

СКАЗАТЬ ПРАВДУ

1

После собрания друзья, как обычно, зашли во «Властитель брюха». Обсуждение речи бургомистра продолжалось и там. А если учитывать то, что все вокруг были знакомые, а Пузатый Гвойлек не забывал вовремя подливать эль, то языки вскоре и вовсе развязались:

- Да я бы пошел, - признался Нессей, - вот только гоблинов боюсь. А так хорошо было бы старое Шеетенское знамя добыть и дворянином сделаться!

- Ну, - Валсат поставил кружку, вытер бороду, - если бы это так просто было, король не обещал бы такой награды. Все бы в Старый Туин ринулись. А я бы пошел, хотя боюсь тоже. Оружие бы достать подходящее! Снаряжение...

- Хороший меч стоит не меньше десяти кулпов. Еще кольчуга... Нет, лучше пластинчатый доспех, кираса... так, так, - Нессей быстро подсчитал сумму, - мы втроем этого и за год не заработаем. Даже если у меня будет каждый день по заказчику, а ты будешь петь на площади с утра до ночи, не переставая.

- Да, - Валсат тяжело вздохнул и вновь приложился к кружке, - бардам сейчас мало платят. Нет оружия - нет защиты. А то я бы уже на площади вызвался!

- Дурак, - сказал Нейдар. Он уже изрядно опьянел, и по этой причине настроение его было скверным. - Ты бы еще с двуручником в лес поперся.

- Неплохая мысль, - поддержал Нессей, - с гоблинами, знаешь...

- Чушь! - Нейдар скривился и уронил голову на стол. - Бабьи сказки.

- Да какие сказки! - возмутился Валсат. - Сколько уже пропало в лесу! Кто же их всех погубил, если не гоблины? Или еще какие-нибудь чудовища, - добавил он.

- А ты когда-нибудь живого гоблина видел? - Нейдар вскинул на барда яростные глаза. - Или дракона?

- Ну дракона-то я видел, - ответил Нессей, - один раз, в бестиарии.

- А когда он падает в воду и взмывает в небо с рыбой в зубах? Да не видели вы дракона! Валсат хотел уже спросить приятеля, видел ли он дракона сам, но услышал его храп и передумал. Вместо этого он влил в себя остаток пойла, ударил по струнам и заорал:

- Купцы с караваном

Пошли за товаром,

Их в даль увела

Путеводная нить.

И толстую бочку,

Купецкую дочку,

Маман в одиночку

Возможно ли бдить?

Бард оглянулся: не присутствуют ли случайно дамы. Такое здесь редко, но бывало. Дам не наблюдалось, и скабрезная песенка была допета до конца.

- Эх! - прочувствованно сказал кто-то. - Умеешь ты, Валсат, за живое тронуть!

Пузатый Гвойлек снова наполнил все три кружки доверху:

- Я не знаю, кто привезет в Столицу старый Шеетенский стяг, - заявил он, - но, кто бы ни пошел в Гоблинский лес, я предлагаю выпить за него!

Тост поддержали. Валсат толкнул Нейдара в бок.

- Ну, чего тебе?

- За того, кто в лес пойдет, - не стал подробно объяснять Нессей, - все пьют.

2

Когда Валсат проснулся, голова, кажется, готова была расколоться. В окошко проникал солнечный свет, а за столом восседали помятые с похмелья товарищи. Бард обвел взглядом окружающее и обнаружил, кроме завсегдатаев кабака и Пузатого Гвойлека, человека в мундире королевской службы, тихонько завтракающего в затененном углу.

- Ну, - подал голос Пузатый Гвойлек, - наши храбрые ребята уже проснулись. Господин Соккай, теперь можете их записать. А то мало ли, может, ошибусь.

- Ну, начнем с вас, - Соккай приблизился, вынул свернутый в трубочку листок с печатью, перо из-за уха, - итак, ваше имя?

- А зачем вам? – Нейдар настороженно взглянул Соккаю в глаза, - разве я в чем провинился? Если буянил, так готов штраф заплатить.

- Ну почему же сразу «провинился», «штраф»? – отвечал чиновник с укоризной. - Просто, если вдруг вы вернетесь, да еще со знаменем, чтобы Его Величество король знали, кого награждать.

Глаза Нейдара едва не вылезли из орбит:

- С каким знаменем?

- Как же, - снова послышался голос Пузатого Гвойлека, - обещали же в Гоблинский лес идти. При честном народе обещали.

- Что, правда? – Нейдар озирает кабак, ища поддержки, ожидая, что собутыльники и сотрапезники всё опровергнут. Но все подтвердили: обещали, обещали отправиться на поиски знамени. Нейдар тяжело вздохнул, выдернул из рук чиновника перо и сам вписал свое имя. Соккай расплылся в улыбке и продолжил свое дело. Валсат даже, кажется, был доволен, что так вышло. Нессей, не умеющий читать и писать, долго ругался, а, потом сказал, тыча заскоружлым пальцем в Пузатого:

- Вот он все вам скажет и напишет.

- Благодарю вас, господа, - Соккай принял у кабатчика перо и бумагу и вышел вон. В проеме он обернулся - и на прощание сказал: вот вам совет: будьте умерены в питии.

- Да, - сказал Валсат, когда синий плащ с желтым подбоем скрылся за дверью, - накликали мы на себя беду. Ну да ничего не поделаешь, будем готовиться. Я лютно свою продам...

- Твоей лютни даже на ножны не хватит, - сказал Нессей, - да и моих тоже на всех троих не достанет. Но у меня есть кое-что, могущее послужить оружием.

- Глупости, - сказал Нейдар, - не о том думаете, друзья.

- Как «не о том?» - возмутился бард. - В лес же гоблинов идем! Значит, оружие надо.

- Хватит палок. А в лесу палок сколько угодно.

- Да ты что, шутишь? Или рехнулся от испуга? – Нессей покачал головой. - Палки против гоблинов?

- Нет там никаких гоблинов, - ответил Нейдар, - и не будем больше об этом. А вот одежду надо приготовить, - Нейдар загнул палец, - такую, чтоб и прочна, и за ветки не цеплялась. Воды запастись. Нет, вода испортится, вино пополам с водой, - Нейдар загнул еще один палец, - мази и порошки, если поранимся или живот схватит...

Перечень занял обе руки. Все это можно было достать в течение каких-нибудь двух-трех дней, но Валсат хотел во что бы то ни стало прояснить вопрос с гоблинами. Он так и не понял, чего же ему хочется больше: чтобы их в лесу не было, для вящей безопасности, - или чтобы они все-таки были, чтоб его героические баллады хотя бы отчасти оказались правдивыми.

- Нет, Нейдар, ты погоди. Как это нет никаких гоблинов? Люди же не возвращаются из леса обратно!

- Пожалуй, слово «обратно» все и объясняет, - усмехнулся Нейдар.

- То есть...

- То есть, можно же, например, не назад в Шеетену вернуться, а перейти лес и... А вот что там, за этим лесом, я не знаю. Но разве сейчас в Шеетене, верней, в том, что от нее осталось, житье?

Вопрос был риторический.

3

По настоянию Нейдара, выходили ранним утром, когда город еще спал, и, наверное, поэтому друзей никто не провожал. По мере углубления в лес, Нессей все больше хмурился, Валсат задавал всякие вопросы, на которые никто не отвечал, и только Нейдар пребывал в прекрасном расположении духа. Он как будто даже помолодел лет на десять и вышагивал, насвистывая какой-то бодрый мотивчик. Так как шли все дальше, а никаких

чудищ из-за деревьев на путешественников не выпрыгивало, Валсат перестал нервничать и теперь вовсю наслаждался пением птиц и свежим, неиспорченным городской вонью воздухом. Даже Нессей понемногу расслабился.

- Слышишь, Нейдар, - нарушил он молчание, - а как ты узнал, что в лесу нет гоблинов?

- Их тут и не может быть, - Нейдар наклонился и изучал что-то на земле, - гоблины вообще не живут в лесах.

- А как же... - начал было возражать Валсат.

- Гоблины живут в пустынях, - сказал Нейдар, - там жара и солнце палит нещадно. То, что им и нужно для жизни.

- Солнце?! – удивился Валсат. - Это им нужно? А я читал в хрониках...

- Потом, - Нейдар усмехнулся, - я расскажу, почему они любят жаркую пустыню и зачем у них зеленая кожа. Сейчас вы все равно ничего не поймете. Под ноги лучше смотрите.

Так и шли на восток, ориентируясь по древесным стволам, обходя самые густые заросли, перешагивая через толстые корни. Когда вышли на широкое открытое место, уже начинало темнеть. Небо стало пронзительно синим. Серп молодого Месяца отражался в большом круглом озере.

- Здесь устроим привал, - Нейдар сбросил сумку и сел на траву.

- Но... ночное озеро... - Валсат опасливо покосился на воду, - русалки...

Но Нейдар так взглянул на него, что бард застыдил своего страха и умолк.

- Тут кто-то костер разводил, - послышался голос Нессея, - очаг из камней сложен.

- Вот и замечательно, - ответил Нейдар, - и мы разведем. Собирайте сушняк.

4

Пламя костра освещало лица сидящих вокруг. Искры взлетали в звездное небо и гасли где-то в вышине. Нейдар безмятежно дрых, подложив под голову свернутую куртку, Валсат наигрывал что-то тихонько на лютне, которую он взял все-таки с собой. «Ну и тащи сам,» - сдался наконец Нейдар, устав убеждать барда в ненужности инструмента. С мелодией, исподволь, стали приходиться и слова:

Рыцарь покинул прекрасную даму,
Рыцарь отправился в Гоблинский лес,
Ехал к востоку он, прямо и прямо,
В темной пещере пока не исчез.

Злобою очи дракона пылали,
Яростно пламя из пасти рвалось...

Валсат задумался. Он пощипывал одну и ту же струну и повторял: «из пасти рвалось», «из пасти рвалось»... «Поднялось»? «Сбылось»?

- Злобою очи дракона пылали, - повторил он, чуть изменив аккорды, - яростно пламя из пасти рвалось. Каменный пол черепа устлал – древнего Трунга проклятье сбылось.

- Валсат, дружище, - послышался сонный голос Нейдара, - я тебя прошу, прекрати этот бред. Сам не спишь, так другим не мешай!

5

Да, видно накликал Валсат своей песней.

Он проснулся. Солнце уже довольно высоко поднялось над зубчатым краем леса. Валсат сладко зевнул, потянулся, сел на примятую траву, протер глаза - и тут увидел сидящего на берегу озера дракона. Дракон был зеленый, с длинной гибкой шеей и мощными когтистыми лапами. Валсат так испугался, что не сразу заметил, что на спине чудовища восседает девица. Крупная, надо сказать девица, хорошо откормленная. Как дракон ее до сих пор не съел? – Можно было только удивляться. «Но, - тут же промелькнула мысль в голове барда, - если чудовище не съело такую жирную девку, то уж меня-то и подавно не тронет».

- Валсат, сын Калавура, - он вскочил, зашаркал ножкой, скорчил светское выражение лица, - странствующий поэт. А это мои, - он широким жестом обвел спящих Нейдара и Нессея...

- Твои друзья, - закончила за него девица, - а я...

Но имени ее Валсат не расслышал: резкий свист упал с небес и ударил в уши. Нессей вскочил, словно ошпаренный. Нейдар тоже поднялся.

- Вот это, значит, женихи? – На поляну опустился второй дракон, высокий широкоплечий старик с длинными седыми волосами и бородой степенно сошел на землю. В руке у него был суковатый посох, а на плече сидел ушастый филин. - Это все, что ли?

- Все, дедушка Знай, - отвечала девица, - по крайней мере, других я не видела.

- Что ж, - покачал головой Знай, - и то неплохо, и то неплохо, - он подошел к друзьям, - кто такие будете?

- Я поэт, - повторил Валсат. Он почему-то решил, что это даст ему какие-то преимущества.

- А я портной, - Нессей расплылся в улыбке, похотливым взглядом окидывая девушку, - дамский мастер, сударыня.

- Стало быть, швец и игрец у нас есть, - Знай довольно покивал, - а почему жнеца нету? Вопрос повис в воздухе. Так как отвечать на него никто не собирался, старик выдержал небольшую паузу и сказал:

- Ну и ладно. Залезайте на дракона да держитесь крепче! А ты, Ксения, предупреди, чтоб баню готовили.

Ксения кивнула, вскочила на дракона и исчезла в безоблачном небе.

- Ну, - Нессей и Валсат мялись в нерешительности, - что будем делать?

- Нас, вроде, в гости приглашают, - ответил Нейдар.

- Да не нравится мне что-то этот старик, - заметил Нессей, - как бы он нас...

- Если бы нас хотели убить, - сказал Нейдар, - уже сто раз убили бы.

Он скрестил пальцы в оберегающем жесте и решительно шагнул к дракону.

6

Первый день новоприбывшие были предоставлены сами себе. От безделья они шлялись по поселку, задавали глупые вопросы, пробовали задира́ть мужиков и приставать к девкам. За этим занятием Валсата и застал Знай.

- Значит, так, - старик зычным басом перекрывал доносящийся из длинного кирпичного строения стрекот, - правила у нас такие. Раз, - он загнул палец, - спользовал девку? – Женись.

Валсат скис физиономией.

- Два, - Знай строго повел кустистой бровью и загнул второй палец, - кто к девкам немыйтый, вшивый или блохастый полезет, тому... - он погрозил увесистым кулаком, - ясно?

Нессей кивнул. Знай пристально взглянул на Валсата, и тот закивал тоже.

- Три. У нас каждый занимается каким-нибудь делом. Вам неделя, чтоб выбрать себе по душе.

- Да чего ж выбирать? – пожаловался Нессей. - В Туине я был портной. Платья шил. А тут ничего не понятно. Чем занимаются...

- Магией, мил человек, неужели не видно?

- Да какая же магия?! – Валсат кипел от возмущения. - Разве я не читал про магов? У нас тоже раньше магия была! А у вас...

- Ага, - из двери вышла Ксения и еще одна барышня чуть потоньше, - сжечь заклинанием посевы, воду в колодцах испортить...

- Была война, - принялся оправдываться Валсат, - да не все же колодцы портили. Многие и помогали.

- А обряд превращения железа в золото, - вступила в разговор вторая девица, - я просто не могу смотреть на это без смеха!

- Это же великая тайна! – возмутился Валсат, - одно из девяти высших достижений! А вы...

- Да, - усмехнулась Ксения, - микроскопом тоже можно гвозди забивать.

- Чем-чем?

- Ладно. Проехали. Все равно ничего не поймете. Вы, ребята, темные и дремучие. Но от вас зависит стать людьми, - Знай смотрел на Нессея с Валсатом, как строгий учитель на приготовишек. - С завтрашнего дня девочки, Ксения и Авоия, начинают занятия в классе. Кто учиться не будет, получит березовой каши!

7

То ли от внезапно свалившихся знаний, то ли просто, потому что ночь была ясная и звездная, Валсату не спалось. Он слонялся между строениями и деревьями, бормотал под нос проходящие в голову стишки, как, вдруг услышал голоса. Первый принадлежал Нейдару, второй был незнаком. Говорящие о чем-то спорили, взволнованно, горячо. Валсат пошел на звук.

- Да где ж я тебе детей возьму, Михалыч? – Валсат прижался к бревенчатой стене и превратился в слух. - Чем я их заманю? Я понимаю, что малышня обучить легче.

- А с этих что? – послышался незнакомый, чуть охрипший голос. - Ну кого из них сделать можно?

- Первопроходцев, - ответил Нейдар. Не вполне, впрочем, уверенно, - а поэт уже у нас есть.

- Девочки жалуются, - снова заговорил охрипший, - этот чертов бард опять к Ксении приставал.

- Значит, делать ему нечего, - сказал Нейдар, - ну ничего, я ему Мэлдафа в учителя поставлю. А то ишь какой, таблицу умножения не знает, а туда же – к девчатам приставать.

- Делай, как знаешь, - что-то шелкнуло и послышался писк, - только я думаю вот что: ничего мы в этом мире не поделаем. Надо сворачивать базу.

- А остальные что думают?

- А что тут думать? Все и так ясно. Помнишь, чем пляшущая роза обернулась?

- Да помню. Хватит меня розой попрекать. Мир же не перевернулся. Зато и польза: с перепугу воевать перестали.

- Ничего все равно не выйдет, - повторил хриплый свой тезис, - мы хотим всех добрыми сделать. А так не бывает. Да и не нужно. Так что завтра вызываем Магистра и уходим. Валсат, чем больше слушал, тем меньше что-либо понимал. «Утром, - повторял он одну и ту же мысль, - утром я пойду к Нейдару и заставлю его сказать всю правду...»